

Ева Арутюнян: «Без музыки я была бы несчастна» | Eva Aroutunian: "Sans musique je serais malheureuse"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.03.2011.

Директор Женевской консерватории Ева Арутюнян (©NashaGazeta.ch)

В этом году Женевская Консерватория отмечает 175-летний юбилей. Прекрасный повод познакомить читателей с ее директором, тем более, что она – наша соотечественница.

| Cette année le Conservatoire de Musique de Genève célèbre son 175ème anniversaire. Une belle occasion de présenter aux lecteurs sa directrice, surtout qu'elle vient de "chez nous".

Eva Aroutunian: "Sans musique je serais malheureuse"

В программах, сопровождающих концерты Евы Арутюнян, и даже на ее персональном сайте мы находим довольно скупую биографическую информацию: родилась в Ереване в 1975 году (не скрывать возраст - это позиция!), училась там в специальной музыкальной школе имени Чайковского, затем в консерваториях Женевы, Берна и Цюриха. В 2005 году стала одним из основателей ансамбля имени Пауля Клее, уже год спустя удостоенного Премии «Культурное открытие» Европейского Фонда культуры Pro Europa. В том же 2006-м Ева получила Премия Нико Кауфманна, присуждаемую муниципалитетом Цюриха. В 2007 она была назначена директором [Женевской консерватории](#), а в 2009 вошла в Совета Фонда Оркестра Романдской Швейцарии.

Согласитесь, такая информация скорее вызывает новые вопросы, чем удовлетворяет любопытство. Вот потому мы и решили встретиться с Евой и познакомиться поближе.

Организовать встречу было несложно, благо ее офис находится в минуте ходьбы от нашей редакции. И вот мы уже сидим в ее очень персонализированном, как теперь можно говорить, кабинете – рояль, много цветов, уютная красная мебель. На всем – налет женственности и восточного уюта, что большая редкость в нашем эмансипированном мире. Пьем кофе, беседуем о высоком и земном. Маленькая Ева с Арамом Хачатуряном (eva-aroutunian.ch)

Наша Газета.ch: Ева, у Вас совершенно великолепный русский язык. Вы еще застали времена, когда в Армении его учили в школе?

Ева Арутюнян: Во-первых, в школе, во-вторых, как и в любой интеллигентной армянской семье, у нас дома говорили по-русски.

Как Вы пришли в музыку?

Это было неизбежно, ведь и мама моя, и бабушка – музыковеды. Бабушка – автор биографии Арама Ильича Хачатуряна, с которым она очень дружила и который был частым гостем в нашем доме. Мои бабушка и мама издали трехтомник переписки Хачатуряна. Так что и я пошла по этим стопам, поступив в класс к чудесному педагогу Вилли Саркисяну, ученику знаменитого профессора Московской консерватории Якова Исааковича Мильштейна.

Тогда, после школы в Ереване, Вам была прямая дорога в Москву, по примеру многих. Почему Вы выбрали Швейцарию?

Знаете, все свое детство и юность я была окружена людьми, убежденными, что «наша» музыкальная школа – единственно правильная. И я вовсе не собираюсь оспаривать это мнение! Но мне всегда хотелось попробовать чего-то другого. Поэтому когда находящийся в Лихтенштейне Фонд Гугосьянца предоставил мне стипендию для учебы в Женевской консерватории – которая, кстати, очень котируется – я была счастлива.

Вы приехали в Женеву в 18 лет и сделали, прямо скажем, головокружительную карьеру. Как Вам это удалось?

Вот правда, не знаю! Как-то так получилось. Мне очень повезло на встречи, прежде всего, с педагогами: Томасом Хербутом, Бруно Канино, Ирвином Гейджем, Лазарем Берманом. Во время учебы в Берне у Бруно Канино мне выпало невероятное счастье познакомиться и позаниматься с гениальным педагогом и потрясающим человеком Менахемом Пресслером, который в свои 85 лет заражает вас своей энергией.

Это правда! Его мастер-класс в прошлом году на фестивале в Вербье на меня тоже произвел незабываемое впечатление. А как Вы сами пришли к преподаванию?

Я начала заниматься преподаванием еще во время учебы, в 2003-2006 годах. А получив диплом солиста, получила и место педагога плюс аккомпаниатора в Женевской высшей школе музыки.

И уже через три года стали ее директором, невероятно! При этом Вы продолжаете концерттировать. Как Вам удается все совмещать?

Ева Арутюнян в студенческие годы

Для меня всегда главным было играть, я по-прежнему активно участвую в работе ансамбля Пауля Клее, мы вместе уже 7 лет.

Как я стала директором? Прошла по конкурсу, который проходил в три тура, участвовало около 40 кандидатов. Когда Совет управляющих Женевской консерватории утвердил меня на пост директора, я поставила одно условие – попросила дать мне карт-бланш, чтобы иметь возможность продолжать играть.

Это не только дисциплинирует, ведь надо заниматься каждый день, но и дает огромный запас энергии. Без музыки я была бы несчастна.

Среди Ваших многочисленных достижений всегда отмечают создание первого в Швейцарии курса музыкального театра для детей. Почему Вы этим занялись?

Музыкальный театр – сравнительно новое направление в современной музыке. Суть его в том, что каждый жест в нормальной, обычной жизни имеет музыкальный смысл. Нет такого ребенка, который бы не любил театра, не поддавался бы его магии. А через музыкальный театр мы учим детей видеть музыку во всем, воспринимать ее, как естественный элемент жизни. Помимо всех этих серьезных аргументов, я просто сама очень люблю театр.

От современного театра давайте перейдем к современной музыке, которая занимает важное место в Вашем репертуаре.

Действительно, мне очень интересно работать с создателями музыки – пытаться понять, что композитор хотел сказать, правильно ли я понимаю то, что он написал.

Мне кажется, работать с композитором интереснее, чем с педагогом. Возможно, Вы замечали, что когда за пультом оркестра стоит дирижер-композитор, то музыка по-другому звучит.

Расскажите, пожалуйста, о Консерватории. Как Вы строите учебный процесс?

Удается ли Вам, как директору, влиять на него, вносить новые элементы?

Консерватория – это огромный живой организм, здесь учится 2400 ребят, это очень много! Естественно, не все могут маршировать в одном ритме, да и не должны! Но каждый ребенок должен иметь возможность заниматься музыкой, если у него есть такое желание. В своем ритме.

Поэтому я рискнула пойти против традиционной швейцарской уравниловки и создала несколько специальных программ. Это MusicMax – для особо одаренных детей, с настоящим потенциалом профессионалов. Music Plus – для учеников-энтузиастов, которым хочется получать больше, чем два урока в неделю. У этих ребят есть, например, дополнительная возможность играть в ансамбле.

Ева Арутюнян у любимого инструмента

Специально для струнников мы ввели преподавание Colour Strings, это такой очень эффективный метод, придуманный финнами. Создали новый оркестр, в котором ребята вместе с преподавателями учатся всем рефлексам, необходимым для игры в ансамбле.

И как восприняли коллеги-швейцарцы все эти новшества?

Сначала в штыки, но успех был такой большой, а результат такой впечатляющий, что закрыть эти программы стало уже невозможно.

Русская музыкальная школа славится на весь мир, и эта слава, конечно, заслужена. На Западе же подход к преподаванию музыки совсем другой. Можно ли сравнивать две системы?

Нет, нельзя. Здесь система образования организована совсем по-другому, у ребенка просто физически нет возможности заниматься по шесть часов в день, как это было в советские времена. Мы должны считаться с этой реальностью и подстраиваться под нее.

Для большинства детей одного урока в неделю достаточно. Конечно, они не станут профессионалами, но будут знать, кто такие Бах и Шостакович, иметь привычку ходить в концерты – а ведь большинство родителей, отдавая детей в музыкальную школу, преследуют именно такие цели. Занятия музыкой вообще очень полезны – они приучают к дисциплине, позволяют наблюдать собственный прогресс, появляющийся в результате приложенных усилий.

В этом году Женевская консерватория отмечает 175-летие. Есть ли у нее какие-то особые связи с Россией? Есть ли «наши» среди преподавателей?

В прошлом самым известным «нашим» преподавателем был выдающийся пианист Никита Магаловф. Но и сейчас в списке педагогов Вы увидите знакомые имени – пианисты Алексей Головин и Сергей Мильштейн, скрипачи Тимур Якубов и Олег Каскив. Так что связь не прервана.

Кстати, хочу обратить внимание читателей, что 15-16 апреля по поводу собственного дня рождения Консерватория организует музыкальный марафон: за 24 часа пройдет 60 концертов, вход на большинство из них будет бесплатный.

В 2009 году к Вашим обязанностям добавилось еще и членство в Совете Фонда Оркестра Романдской Швейцарии. Вам что, было мало работы?

Нет, работы мне уже и тогда хватало! (смеется). Но мне кажется очень важным, чтобы различные музыкальные организации нашего города были в контакте. Поэтому мы «наводим мосты» - президент OSR Метин Ардити входит в состав Совета фонда Консерватории, а я, соответственно, - оркестра.

Музыканты оркестра шефствуют над ребятами, занимающимися по программе MusiMax, о которой я говорила раньше, приглашают их на концерты. Я твердо убеждена, что всем людям, любящим музыку, надо быть вместе.

[швейцарская музыка](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/eva-arutyunyan-bez-muzyki-ya-byla-ne-schastna>